

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.85.94.067

Применение видео-конференц-связи в досудебном производстве

Виноградов Сергей Александрович

Аспирант,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: super.drayd@gmail.com

Аннотация

В данной статье анализируются аспекты применения видео-конференц-связи в досудебном производстве, выявлены особенности проведения таких следственных действий, как допрос и очная ставка. Даны рекомендации для повышения эффективности применения видео-конференц-связи в ходе вышеуказанных следственных действий. Отмечается, что применение видео-конференц-связи в досудебном производстве представляется как современное перспективное средство повышения эффективности предварительного расследования, однако применение данного средства нуждается в совершенствовании.

Для цитирования в научных исследованиях

Виноградов С.А. Применение видео-конференц-связи в досудебном производстве // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 515-519. DOI: 10.34670/AR.2024.85.94.067

Ключевые слова

Уголовное судопроизводство, видео-конференц-связь, допрос, очная ставка, безопасность личности.

Введение

Видеоконференция – это интерактивная технология двусторонней передачи видеоизображения на расстояние в режиме реального времени с помощью средств вычислительной техники для связи двух или более удаленных абонентов [Решетняк, 2013, 38]. Процесс взаимодействия в таком режиме связи также называют видео-конференц-связью. Система видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве с каждым годом используется все активней и чаще, в том числе и на стадиях досудебного производства.

Большинство ученых-процессуалистов считают, что внедрение видео-конференц-связи в досудебное производство целесообразно и необходимо.

Например, Е.А. Артамонова считает, что применять видео-конференц-связь необходимо в случаях, когда у лица, в отношении которого будет применяться видео-конференц-связь, есть на то объективные причины, а именно проживание лица на значительном удалении от органа, ведущего уголовное дело, физическая невозможность явиться по причине болезни либо инвалидности либо сложность этапирования лица, или если индивид может нести опасность заражения окружающих [Артамонова, 2012, 15].

В свою очередь, С.П. Желтобрюхов видит основаниями для применения видео-конференц-связи в следственном действии нахождение лица в дальнем плавании, в геологоразведочных партиях, антарктических станциях и прочих удаленных местах от органов предварительного расследования либо вовсе за пределами Российской Федерации [Желтобрюхов, 2016, 63].

Многие ученые-процессуалисты придерживаются вышеуказанных мнений относительно применения видео-конференц-связи в досудебном производстве, однако мало кто затрагивает техническую сторону данного вопроса. Обратимся к законодательству.

Основное содержание

В одной из поправок в УПК РФ были приняты изменения, касающиеся использования видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования.

Так, в статье 189.1 УПК РФ следователю и дознавателю предоставляется право использовать при допросе потерпевшего, специалиста, эксперта, свидетеля системы видео-конференц-связи. В данном случае использование видео-конференц-связи позволяет избавить следователя от необходимости вызывать или выезжать на допрос в случае нахождения допрашиваемого на значительном удалении, что положительно сказывается на сроках уголовного судопроизводства и личной эффективности следователя (дознавателя). Того же мнения придерживается и А.В. Федоров, уточняя, что у следователя (дознавателя) чаще всего в работе находится несколько уголовных дел, поэтому выездные допросы отнимают большое количество времени, отчего происходит затягивание сроков производства по уголовным делам [Федоров, 2022, 343-350]. Согласно ч. 1 ст. 189.1 УПК РФ, следователь (дознаватель) вправе провести допрос с использованием видео-конференц-связи при наличии технической возможности, но данная формулировка не поясняет, что именно подразумевается под «технической возможностью». Предполагается, что может быть применена только информационная система государственных органов, которая представляет собой специальный стационарный комплекс, обеспечивающий передачу аудиовизуальной информации по защищенным каналам связи, установленный лишь в помещениях судебных и правоохранительных органов, а буквальное толкование фразы «при наличии технической возможности» говорит о том, что доступ к этой системе есть не у всех ведомств. Применение

популярных средств связи, таких как Skype или Zoom, при всех их положительных моментах, например повышенной стабильности связи или высокого качества передаваемого изображения и звука, не могут обеспечить конфиденциальность сеанса связи, так как компании, владеющие этими сервисами, так или иначе обрабатывают все сеансы связи для создания таргетированной (персонализированной) рекламы, которая является прямым источником дохода для этих компаний, а также возможностью предоставления ими услуг связи на бесплатной основе. Это уже, в свою очередь, грубо нарушает требование ч. 8 ст. 189.1 УПК РФ, в которой говорится, что проведение допроса или очной ставки путем использования систем видео-конференц-связи не допускается в случае возможности разглашения государственной тайны или персональных данных о лице. Тем самым тот же допрос специалиста, находящегося в антарктической станции, путем применения систем видео-конференц-связи уже выглядит невозможным, так как доступа к стационарному комплексу у такого специалиста нет, а популярные сервисы видео-конференц-связи не отвечают требованиям безопасности государственной тайны и персональных данных.

Часть 2 ст. 189.1 УПК РФ окончательно закрывает возможность допроса лица, находящегося на удалении от любых органов предварительного расследования, так как она указывает на необходимость направления письменного поручения следователю (дознавателю) для организации вызова и участия лица с применением видео-конференц-связи. Данная формулировка может означать только то, что лицу необходимо явиться в орган предварительного расследования, где ему организуют соответствующий сеанс связи, который был поручен этому органу от удаленного ведомства. Видимо, законодатель подразумевает направление такого поручения по обычной почте, так как закон требует составления отдельного письменного процессуального акта, что исключает возможность использования более «быстрых» способов связи, а значит и одна из основных целей использования видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования – экономия времени, и способ не допустить затягивание производства ставится под вопрос. Также ставится под вопрос и снижение нагрузки, так как поручение отправляется от следователя (дознавателя), которому поручено производство предварительного расследования, другому следователю (дознавателю) по месту нахождения необходимого лица, а значит второй следователь (дознаватель) должен отвлечься от уже имеющихся у него дел и выполнить поручение.

Говоря об использовании популярных сервисов видеосвязи, нельзя не отметить еще одну проблему – удостоверение личности. В случае, когда лицо, в отношении которого будет применяться видео-конференц-связь, является в орган предварительного расследования, его личность удостоверяется классическим способом и в дальнейшем не возникает сомнений, что находящийся по ту сторону экрана индивид и есть то самое, необходимое следствию лицо. В таком же порядке удостоверение личности происходит и при проведении допроса свидетеля в ходе судебного следствия, где удостоверение личности происходит в суде по месту нахождения лица, хотя заслушивать его будут в суде по месту судебного разбирательства.

Также ст. 189.1 УПК РФ позволяет применять видео-конференц-связь и при проведении очной ставки. Здесь существуют все те же проблемы, что и при обычном допросе путем видео-конференц-связи, но, помимо технических нюансов, следует и отметить и психологический аспект. Очная ставка как следственное действие направлено на устранение противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц путем одновременного их допроса. В ходе такого следственного действия, помимо вербального взаимодействия участников, большую роль играют и невербальные средства, которые в случае применения видео-конференц-связи существенно снижают свое влияние, так как через камеру, фиксирующую человека «по плечи», сложно уловить нюансы мимики, жестов и положения тела.

Заключение

Применение видеоконференцсвязи в досудебном производстве представляется современным перспективным средством повышения эффективности предварительного расследования, однако применение данного средства нуждается в совершенствовании. Следует разработать возможность участия лиц без необходимости посещения ими органов предварительного расследования, например путем создания системы видео-конференц-связи, похожей на популярные сервисы, но доступной лишь при необходимости совершить процессуальное действие в отношении конкретного лица, которое будет получать доступ к такому сеансу связи по уникальной ссылке, например посредством сервиса «Госуслуги», который к тому же частично решает проблему удостоверения личности при таком сеансе связи. Представляется, что именно такая система подразумевалась многими учеными-процессуалистами, которые видели видео-конференц-связь как способ уменьшить нагрузку и ускорить предварительное расследование.

Библиография

1. Артамонова Е.А. Отдельные проблемы производства допроса свидетеля и потерпевшего путем использования систем видеоконференцсвязи в современном уголовном процессе // Администратор суда. 2012. № 1. С. 14–17.
2. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
3. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
4. Желтобрюхов С.П. О необходимости предоставления органу предварительного расследования возможности применения видеоконференцсвязи на стадии досудебного производства // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 62-64.
5. Решетняк В.И. Применение видеоконференцсвязи в арбитражном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2013. № 1. С. 35-39.
6. Федоров А.В. Изменения законодательства и следственная деятельность // Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика». Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 343–350.
7. Quattrocolo S. et al. Artificial intelligence, computational modelling and criminal proceedings. – Springer, 2020.
8. Ryapolova Y. Participation of an attorney in the initial stage of criminal proceedings under Russian law //The International Journal of Interdisciplinary Social and Community Studies. – 2021. – Т. 16. – №. 1. – С. 215.
9. Kotlán P. Relationship of criminal proceedings to civil litigation, insolvency and tax proceedings //Danube. – 2020. – Т. 11. – №. 2. – С. 141-155.
10. Turner J. I. Remote criminal justice //Tex. Tech L. Rev. – 2020. – Т. 53. – С. 197.

The use of videoconferencing in pre-trial proceedings

Sergei A. Vinogradov

Postgraduate Student,
Saratov State Law Academy,
410056, 1 Vol'skaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: super.drayd@gmail.com

Abstract

This article analyzes aspects of the use of videoconferencing in pre-trial proceedings, identifying the features of such investigative actions as interrogation and confrontation. Recommendations are given to increase the effectiveness of the use of videoconferencing during the above investigative actions. It is noted that the use of videoconferencing in pre-trial proceedings appears to be a modern, promising means of increasing the efficiency of the preliminary investigation, but the use of this tool needs to be improved.

For citation

Vinogradov S.A. (2024) *Primenenie video-konferents-svyazi v dosudebnom proizvodstve* [The use of videoconferencing in pre-trial proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 515-519. DOI: 10.34670/AR.2024.85.94.067

Keywords

Criminal proceedings, videoconferencing, interrogation, confrontation, personal security of person.

References

1. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
2. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
3. Artamonova E.A. (2012) Otdel'nye problemy proizvodstva doprosa svidetelya i poterpevshego putem ispol'zovaniya sistem videokonferents-svyazi v sovremennom ugovnom protsesse [Selected problems of interrogating witnesses and victims through the use of videoconferencing systems in modern criminal proceedings]. *Administrator suda* [Court Administrator], 1, pp. 14–17.
4. Fedorov A.V. (2022) Izmeneniya zakonodatel'stva i sledstvennaya deyatelnost' [Changes in legislation and investigative activities]. In: *Sbornik materialov VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Ugovnyi protsess i kriminalistika: teoriya, praktika, didaktika»* [Proc. All-Russian Conf. "Criminal procedure and criminology: theory, practice, didactics"]. Ryazan': Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, pp. 343–350.
5. Reshetnyak V.I. (2013) Primenenie videokonferents-svyazi v arbitrazhnom sudoproizvodstve [Application of videoconferencing in arbitration proceedings]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian Legal Journal], 1, pp. 35-39.
6. Zheltobryukhov S.P. (2016) O neobkhodimosti predostavleniya organu predvaritel'nogo rassledovaniya vozmozhnosti primeneniya videokonferents-svyazi na stadii dosudebnogo proizvodstva [On the need to provide the preliminary investigation body with the possibility of using video conferencing at the stage of pre-trial proceedings]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 1, pp. 62-64.
7. Quattrocolo, S. (2020). Artificial intelligence, computational modelling and criminal proceedings. Springer.
8. Ryapolova, Y. (2021). Participation of an attorney in the initial stage of criminal proceedings under Russian law. *The International Journal of Interdisciplinary Social and Community Studies*, 16(1), 215.
9. Kotlán, P. (2020). Relationship of criminal proceedings to civil litigation, insolvency and tax proceedings. *Danube*, 11(2), 141-155.
10. Turner, J. I. (2020). Remote criminal justice. *Tex. Tech L. Rev.*, 53, 197.